

Глава 1305: Храм мудреца конфуцианской школы!

- Предоставьте это дело мне! - заявил Ли Цзюньсянь, сидя в своем обычном белом халате. По сравнению с тем, что было раньше, он стал намного бледнее, а его лицо казалось несколько изможденным. Было ясно, что он плохо спал. Он никогда не сталкивался с методами атаки Ван Чуна, методами, которых никто в Великом Тане никогда не пробовал.

Но в конце концов, это был Король Иностранных Земель.

Изо дня в день среди населения распространялось Сила Дает Право, и Ли Цзюньсянь хорошо понимал, к чему приведет эта тенденция. Но после нескольких дней размышлений он не смог найти ни одного хорошего способа дать отпор. План Ван Чуна был слишком изысканным. Мало того, что благодаря ему, он распространял свои собственные идеи, он запечатал рты своих противников.

Бамбуковое Зеркало, ответственный за разведывательную сеть, вышел вперед и сообщил: - Не только это, Далон Тринлинг из У- Цана, Уну Шиби из западных турок, Ашина Туожен из восточных турок, Ён Гаэсомун из Империи Когурё и Аравия все послали нам письма, призывающие нас положить этому конец. Судя по сообщениям наших шпионов в этих странах, все они демонстрируют признаки негативной реакции, и даже раздаются призывы к отмене всех договоров. Есть даже люди, которые обсуждают, как призвать снова расформированных солдат!

Бузз!

Ли Цзюньсянь и все другие эксперты Конфуцианской Секты в комнате напряглись.

Ли Цзюньсянь поднял голову и сказал:

- Когда это случилось? Императорский Двор был проинформирован?

- Это были личные письма, которые пришли несколько дней назад. Я беспокоился о том, что давление на вас было слишком сильным, поэтому я не сообщил об этом. - ответил Бамбуковое Зеркало.

Все вздохнули с облегчением. Если это были личные письма, это означало, что еще было пространство для маневра. Окружающие страны явно не хотели войны с Великим Таном. Но было очевидно, что действия Ван Чуна и шторм в столице заставили их почувствовать огромную угрозу, поэтому они доверили конфуцианской секте свои надежды на предотвращение ухудшения ситуации.

Старейшина Сун вздохнул и дал собственный отчет.

- По правде говоря, это не только окружающие страны. Премьер-министр, Великий Наставник и Король Ци отправили несколько писем, спрашивая нас, что они должны делать по этому поводу.

Конфуцианская Секта столкнулась не только с давлением соседних стран, но и со двором. Король Ци, Великий Наставник и Премьер-министр были жизненно важными союзниками конфуцианской секты.

Сила Дает Право Ван Чуна распространилось по всей столице и областям, и каждый мог видеть, что это значит. Было ясно, что Первый Принц, Король Ци и премьер-министр надеялись, что конфуцианская секта может изменить эту ситуацию.

Молодая женщина в белых одеждах шевельнула губами, но в конце концов ей удалось сдержаться. Молодой мастер ломал голову и терпел достаточно давления. Не было необходимости добавлять к его неприятностям еще больше.

В зале стало тихо и спокойно. Все повернулись в одном направлении, их глаза оказывали невидимое давление.

Ли Цзюньсянь был лидером конфуцианской секты, и он был единственным человеком, который мог бороться против человека уровня Ван Чуна.

Через некоторое время Ли Цзюньсянь наконец сказал:

- Я понимаю! - в его глазах мелькнуло бесчисленное количество мыслей, и он наконец решился.

- Каждый человек ничтожен перед величием Гармоничного Мира. Обладая этой беспрецедентно редкой возможностью нельзя допустить, чтобы тысячелетняя основа конфуцианской секты была разрушена от наших рук, а тем более от рук Короля Иностранных Земель.

- Приготовь ванну и сменную одежду! Мне нужно идти в Храм Мудреца!

Бузз!

Слова «Храм Мудреца» застали всех в зале врасплох, и на их лицах появилось выражение уважения, демонстрируя даже больше уважения, чем то, с которым они обычно относились к Ли Цзюньсяню.

Старейшина Сун вышел вперед, поклонился и осторожно спросил:

- Молодой мастер, вы...

- М-м!

Ли Цзюньсянь твердо кивнул.

- Эта идеологическая война больше не касается только нашей конфуцианской секты. И пора мне к нему идти.

Ли Цзюньсянь вздохнул.

.....

Через четыре часа после окончания конференции в толпу ворвался простой и неприметный экипаж. Проехав по многим улицам, он выехал в сливовый лес рядом с Императорским Дворцом, что рос в северо-западном углу столицы.

Двое ворот с золотыми драконами были размещены у входа в сливовый лес, а рядом с ними стояли Императорские Гвардейцы и Золотые Гвардейцы, которые обычно появлялись только в Императорском Дворце.

Это было явно не то место, куда мог войти любой обычный человек.

Ли Цзюньсянь показал жетон, висящий на его поясе и смог плавно войти в глубину леса.

Мирный! Изолированный!

Трудно было представить, что в столице было такое отдаленное и спокойное место. Коляска шла по маленькой извилистой дороге и в конце концов прибыла к ослепительному золотому дворцу.

- Молодой Мастер, мы приехали!

Ученик конфуцианской секты спустился и открыл дверь кареты. Ли Цзюньсянь поднял халат и вышел, и в тот момент, когда он ступил на землю, в его нос ударил чистый аромат слив.

- Прошло много времени с моего последнего визита!

Ли Цзюньсянь глубоко вздохнул, и его сердце наполнилось эмоциями, когда он увидел эти знакомые достопримечательности.

Ли Цзюньсянь посмотрел на огромный зал. Над входом в зал не было вывески, но в десяти шагах от входа была установлена каменная стела. Несколько больших слов было написано на этой стеле красными буквами.

- Лидер Всех Конфуцианцев!

Ниже была печать, а затем слова - Вступление В Волю Небес!

По надписи на каменной стеле было видно, что она была здесь очень давно.

Императорская печать Гаоцзуна!

Эта мысль мелькнула в голове Ли Цзюньсяня, когда он смотрел на стелу.

Кроме «Верховного Мудреца» и «Второго мудреца Менция», императоры редко официально одобряли людей конфуцианской секты, а титул «Лидер всех конфуцианцев» был чем-то, что никто не мог бы позволить себе получить. Золотых гвардейцев, стоявших на страже, и печати Гаоцзуна было достаточно, чтобы показать, что человек, живущий в этом золотом дворце, был непростым.

Бесчисленные мысли проходили через разум Ли Цзюньсяня, когда он смотрел в зал. Немногие мирные жители знали об этом сливовом лесу и зале в нем, но все прославленные и образованные конфуцианцы относились к этому месту с величайшим уважением.

Это был Храм Мудреца конфуцианской школы!

Это было потому, что человек, который жил внутри, или можно сказать - человек, освященный внутри, был духовным лидером конфуцианской школы.

- Если государь доброжелателен, вся страна будет действовать доброжелательно. Если государь праведен, вся страна будет действовать праведно. Если государь честен, вся страна будет честна!

- Когда правитель радуется радости своего народа, люди радуются его радости. Когда правитель скорбит о скорби своего народа, люди скорбят о его скорби.

- Для страны люди имеют первостепенное значение, боги земли второстепенное значение и суверен наименьшее значение. Таким образом, те, кто получает поддержку людей, становятся Сыном Неба, те, кто получают милость Сына Неба, становятся Королями, а те, кто получает милость Короля, становятся министрами...

Ли Цзюньсянь мог слышать звуки чтения из храма мудреца, но в отличие от обычных школ, это были очень старые голоса, а не детские. Этим людям было по восемьдесят или девяносто, все они пятьдесят или шестьдесят лет назад были уважаемыми конфуцианцами.

Несколько мгновений спустя из зала вышел седовласый старый конфуцианец в серо-белой мантии.

- Молодой Мастер, Мастер Чжу знает, что вы здесь, и попросил вас войти.

Если бы здесь был ученый, они, несомненно, были бы ошеломлены при виде этого

конфуцианца. Он был известен во всем регионе Хусян, и около двадцати лет назад его книга «О конфуцианстве» была опубликована во всем мире и использовалась в качестве руководства многими членами конфуцианской школы.

Ходили слухи, что он давно умер. Никто не знал, что он вошел в Храм Мудреца, где он следовал за верховным мудрецом в течение десяти с лишним лет.

- Большое спасибо!

Ли Цзюньсянь почтительно поклонился, затем поднял мантию и вышел в зал.

В зале не было ни золотой гвардии, ни Императорской гвардии. по бокам были размещены курильницы, испуская мускусные ароматы. Перед этими благовониями в форме драконов, тигров или журавлей почтенные конфуцианцы пятидесяти лет и старше сидели, скрестив ноги. Они либо копировали рукописи, либо сидели с закрытыми глазами, как будто размышляли над теориями.

Эти люди были настолько сосредоточены на своих задачах, что даже не взглянули на Ли Цзюньсяня. И Ли Цзюньсянь не возражал. Он прошел мимо этих людей и направился дальше внутрь.

Звуки декламации становились все громче и громче, и когда он вошел в дальний конец дворца, Ли Цзюньсянь увидел каменный двор и очень простой, но ухоженный соломенный зал. В такое грубое и простое здание, стоящее за таким роскошным дворцом, было действительно трудно поверить, если только не видеть его своими глазами.

Хотя он был прост и груб, соломенный зал источал трансцендентную, ясную, чистую и божественную ауру. Вместо того, чтобы быть бельмом на глазу рядом с роскошным залом, великий дворец казался ничтожным. Казалось, соломенный зал торчал, как больной большой палец, среди сливы и бамбука.

Хотя это было довольно странно, Ли Цзюньсянь давно к этому привык.

Различные прославленные и образованные конфуцианцы проходили через каменный двор, входя или выходя из соломенного зала. Ли Цзюньсянь быстро приблизился. У входа в соломенный зал старые и эрудированные конфуцианцы стояли на коленях на земле и сидели рядом, как ученики, занимаясь изучением.

Их отношение было настолько уважительным, что они казались юношами, которые ничего не знали и учились у эрудированного учителя.

В любом другом месте Девяти Провинций этим почтенным конфуцианцам было бы оказано величайшее уважение. На их уровне обучения им больше не нужно было учиться у кого-то, и никто не мог чему-то научить их. Но в этом соломенном зале все они были как дети, ищущие

руководства. И вместо того, чтобы стыдиться, эти люди, казалось, чувствовали, что это большая честь, что нет большей славы, чем учеба в этом месте.

Всем казалось, что пребывание здесь для учебы - это возможность, которой нужно дорожить.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/1004548>